# Митрополит Иларион: Церковь делает очень много, чтобы не просто снизить число абортов в стране, но и привить людям правильный взгляд на семейные отношения

*1 марта 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стала глава комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина.*

**Митрополит Иларион:** Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Мы говорим о том, что было сделано Церковью за последние пять лет. В этой передаче я хотел бы поговорить о деятельности Церкви по защите семьи, материнства и детства. У меня в гостях – глава комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина. Здравствуйте, Елена Борисовна!

**Е. Мизулина:** Здравствуйте! Я давно в парламенте и могу отметить некоторые особенности, которые появились за последнее время, – думаю, во многом благодаря Святейшему Патриарху и Русской Православной Церкви. Никогда в течение прежних 15 лет вопросы семьи, детства, родительства не были востребованы обществом, не привлекали столько внимания. Законопроекты, которые рассматривает наш комитет, сегодня пользуются самым большим вниманием и интересом общества – меня это даже удивляет. Семейный кодекс был принят в числе первых законов после принятия первой Конституции, то есть примерно в 1995 году. Но эти законы абсолютно не были замечены обществом. Сегодня – совершенно иная ситуация, и она меня очень радует. Конечно, каждый законопроект вызывает критику. Мы получаем массу писем – в том числе и от тех, кто отождествляет себя с Православием. Должна отметить, что зачастую эти критические письма вызваны ошибочной информацией, которая появляется, например, в Интернете. Поскольку сама я придерживаюсь таких же ценностей, я каждый раз испытываю внутренний дискомфорт от критики со стороны тех, кого отношу к своим единомышленникам. Но я понимаю, что они поступают правильно, и могу признаться, что в чем-то поменяла ряд своих взглядов именно благодаря такому общественному вниманию, обсуждению, высказыванию четких позиций. Я увидела, что некоторые вещи выглядят совсем не так, как мне казалось изначально.

**Митрополит Иларион:** Это является свидетельством того, что в обществе сталкиваются две совершенно разные идеологии. С одной стороны, это то, что мы называем традиционными ценностями, то, о чем Святейший Патриарх, еще будучи митрополитом, писал в своих статьях в

«Независимой газете». Традиционные ценности – это определенный базис, на котором строится жизнь народа, жизнь человечества. Но есть и другая ценностная система, которая навязывается либеральным обществом на Западе и не только там. Она говорит, что абсолютных нравственных ценностей не существует вообще, что нет ничего врожденного, что «гендерная принадлежность» не является неотъемлемой составной частью человека, печатью его создания Богом, а тем, как человек себя воспринимает, как он себя позиционирует. Мы раньше удивлялись тому, что есть такие люди, которые, родившись мужчиной, хотят стать женщиной и для этого делают операцию. Сейчас даже не нужно операцию делать. Достаточно, чтобы мужчина заявил: я – женщина, я не папа, а мама. И всё общество должно принять это.

**Е. Мизулина:** А как быть с Олимпийскими играми в контексте сказанного Вами? Там ведь существует четкое деление – мужские, женские соревнования. Раз такой человек заявил, что он женщина, он что, должен участвовать в женских соревнованиях? Мне кажется, это чревато очень тяжелыми последствиями.

**Митрополит Иларион:** Когда мы говорим о законодательстве, мы должны помнить, что законодательство не может существовать вне определенной системы нравственных установок. Оно не может быть нейтральным. Оно базируется либо на одной системе ценностей, либо на другой. Когда западные либеральные философы, мыслители, политики говорят нам, что в ситуации свободы и демократии никому ничто не должно навязываться, мы им возражаем: а как же нравственные нормы? Тогда нам говорят, что браком можно называть всякий союз, любое сожительство тех или иных лиц. Мы снова возражаем: а как же традиционное представление о браке? Ведь ради этого представления миллионы людей выходят на улицы, как это было во Франции, а их разгоняют слезоточивым газом, навязывая эту либеральную идеологию.

**Е. Мизулина:** Европа до недавнего времени заявляла, что каждый человек, каждая страна свободны делать свой выбор, исходя из своих традиций, культуры, из того, что признает общество, и что власть должна с этим считаться. А сейчас нам элементарно навязывают то, что наше общество не признаёт. Возьмем концепцию приоритета прав ребенка по отношению к правам родителей в семье – я считаю, что она трактуется крайне вульгарно. На самом деле, Конвенция ООН по правам ребенка признает приоритет прав ребенка по отношению к другим правам и свободам не в семье. Если ребенок имеет приоритет прав по отношению к родителям, это значит, что он не уважает родителей, а тогда семья не может существовать как единое целое. Меня удивляет изменение самой Европы, где совсем недавно утверждали, что человек самоценен и имеет право сам выбирать свой стиль жизни и каждое общество должно исходить из того, что предпочитает большинство, что диктует история, традиции этого общества, а сегодня нам однозначно навязывают одинаковую модель поведения. Я этого никак не могу принять.

**Митрополит Иларион:** Хотел бы сказать, что либеральная идеология очень выборочно воспринимает и трактует права ребенка, потому что, с одной стороны – например, когда навязывается концепция ювенальной юстиции – говорится, что права ребенка выше прав родителей. А с другой стороны, совершенно забывают о правах ребенка, когда речь идет об абортах. Ведь аборт воспринимается как естественное и законное право женщины. Либеральная идеология совсем ничего не видит плохого и греховного в аборте. Между тем, с точки зрения Церкви, да и с точки зрения здравого человеческого смысла, аборт является убийством, потому что уничтожается человеческая жизнь. Бог повелевает новому человеческому существу прийти в мир, а человек по своей собственной воле его уничтожает. Когда совершаются громкие убийства, мы о них слышим по телевидению, о них говорят в средствах массовой информации. Показывают, как взяли в оцепление убийцу, как его ловят, а потом судят. Но когда такое узаконенное детоубийство, как аборт, совершается в массовом порядке, об этом никто не говорит, об этом молчат и средства массовой информации, журналисты. Об этом сейчас говорит Церковь. Но не только, конечно, Церковь – вы тоже об этом говорите. Говорят здравомыслящие люди, которым дорого будущее нашей страны. Неслучайно Патриарх в 2011 году создал под своим председательством комиссию по защите материнства и детства. Ведь сегодня материнство и детство реально нуждается в защите.

Я Вам приведу один пример. Одна моя знакомая, духовная дочь, забеременела и обратилась за консультацией к врачу. Она пришла в клинику на Китай-городе в Петропавловском переулке. Первый вопрос, который ей задали врачи: а зачем вообще тебе это надо? Сделай аборт, и все будет нормально. Она пошла в женскую консультацию на улице Дубровской, дом 9. Первый вопрос, который ей задали: а ты что, рожать собираешься? Выкинь ты этот зародыш, и все у тебя будет в порядке. Она пошла в поликлинику акушерства и гинекологии на улице Снигирева. Ей сказали то же самое. Это что, заговор какой-то?! Заговор врачей против детей. Я об этом рассказал Леониду Михайловичу Рошалю, нашему замечательному доктору. Он не мог поверить своим ушам. Он говорил: назовите эти клиники, этих врачей. Я их называю, но боюсь, что, к сожалению, этот список не исчерпывается названными адресами, а это значит, что мы и врачей должны воспитывать, мы должны работать с нашим врачебным сообществом. Я считаю, что такое поведение врачей должно быть объявлено преступлением. Такие врачи должны лишаться лицензии.

**Е. Мизулина**: Такое отношение насаждалось в течение длительного периода времени, а с начала 90-х, когда было все пущено на самотек, – еще в большей степени. Никто практически не пытался объяснить людям, что представляет из себя аборт. Что мать, которая делает аборт, выносит приговор неродившемуся ребенку. Как она потом будет жить? Она же себя в значительной степени обрекает на большие страдания. Этого же людям никто не объяснял. Наша межведомственная группа по абортам проводила свой мониторинг. Сейчас министерство

здравоохранения, Правительство рапортует, что число медицинских абортов снижается – их производится менее миллиона в год в муниципальных учреждениях здравоохранения. Но эксперты говорят, что в частной медицине, где фактически не ведется никакого учета, эта цифра выше в 3-5 раз. То есть у нас в год делается от трех до пяти миллионов абортов. Вероятность того, что после этого женщины могут стать бесплодными, очень велика.

Сейчас появился медикаментозный яд. «Беби-капут» – так его называют сами врачи. Таблетка, которая позволяет убить ребенка в утробе матери. Вроде безболезненно, не надо ложиться в больницу. Но на эту таблетку распространяются ограничения, связанные со сроком беременности, принимать ее надо обязательно в присутствии врача. Принять законопроект, ограничивающий оборот таких средств, очень непросто. За него идет борьба. А в Америке такой закон приняли, и он действует. Мы любим ссылаться на «свободную Америку» - но там невозможно сделать аборт несовершеннолетней девочке без согласия ее родителей. А у нас – пожалуйста. Родители могут вообще не узнать, что она сделала аборт, то есть они не могут оградить ее от этой беды. И у нас вовсю распространяются эти таблетки. Мы в рабочей группе договорились позвонить по адресам, которые есть в Интернете, где предлагают услуги: приходите к нам, вот таблетка стоит тысячу, полторы тысячи рублей, быстро, безболезненно, замечательно, никто ничего не заметит. Звоним, навскидку спрашиваем: у меня 15 недель беременности, нет ни социальных, ни медицинских показаний, сделаете? Да, без вопросов. Говорят время, сколько денег принести, что с собой принести и куда прийти. И такое безответственное отношение везде. А почему? А потому что у нас нет никакой ответственности для медицинских работников за нарушение правил об охране здоровья граждан, связанных с проведением аборта. У нас нет ответственности. Только 17 января в результате длительной борьбы нам удалось в первом чтении принять закон об административной ответственности медицинских работников за нарушение правил проведения абортов.

**Митрополит Иларион**: Хотел бы сказать, что Церковь со своей стороны очень много делает, чтобы не просто снизить число абортов в стране, но и привить людям правильный, достойный взгляд на семейные отношения, на роль женщины в семье. Отсутствие такого взгляда – основная причина того, что совершается такое количество абортов. В нашем демократическом и теперь уже либеральном обществе проповедуется половая распущенность – в том числе на телевидении и даже в школе. Сериал «Школа», который вызвал такую бурю возмущения, это ярко продемонстрировал. Беспорядочные половые сношения в раннем возрасте стали обычным явлением для молодых людей. А они ведут к возникновению нежеланного плода, который потом девушка либо вытравляет лекарствами, либо убивает при помощи хирургической операции. А это, в свою очередь, во многих случаях ведет к невозможности рожать детей. Когда эти девушки становятся взрослыми, они раскаиваются в своих поступках, они приходят к нам в Церковь. Мы постоянно встречаемся на исповеди с такими женщинами, которые плачут о том, что они совершили. Мы видим, насколько разрушительным является аборт. Не говоря уже о том, что

загублена жизнь ребенка, мы видим, насколько разрушительным становится аборт и для самой несостоявшейся матери.

Помню, я выступал в одном университете перед молодыми людьми и говорил на эту тему. Меня спрашивали: а почему Церковь так строго относится к абортам и к внебрачным связям? Я сказал: давайте задумаемся на минутку о том, что все мы, сидящие в этом зале, находимся здесь и вообще живем благодаря тому, что наши с вами матери когда-то не сделали аборт. В зале наступила тишина. Каждый, наверное, подумал о себе. Каждый подумал о своей матери. Вот что может делать Церковь. Мы можем говорить, делиться нашим опытом. Мы можем делиться тем, что услышали от этих несчастных женщин, которые сами себе покалечили жизнь. А вы как парламентарии можете закреплять в законодательстве те нравственные основы, на которых должно созидаться наше общество и без которых у нашей страны нет будущего.

*Служба коммуникации ОВЦС*

---

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51698/